

Например, Ренодо считал, что ни Василий Великий, ни Иоанн Златоуст не создавали кардинально новый устав литургии, а просто добавили молитвы к устоявшимся традициям литургической практики по Церковному преданию¹. Личное творчество святителя Иоанна заключается в составлении отдельных молитв, на основе предания Церкви чинопоследования древней литургии. Другими словами, его деятельность в трансформации самой литургии заключалась только в области регламентаций молитв и не простиралась на весь обряд. Это обстоятельство, кстати, стало одной из важнейших причин успешного распространения обеих литургий (также и Василия Великого) за пределы Константинопольского патриархата, так как их введение не вызывало существенного изменения, существовавших там местных литургических традиций. Сообразно с подобным пониманием литургической деятельности Иоанна Златоуста, вопрос о составленной им литургии сводится к вопросу о том, какие из известных по существующим спискам молитв, могут быть названы его произведением.

Общими для всех списков, оказываются лишь такие: молитва об оглашенных, две молитвы верных по распростертии илитона, молитва приношения по поставлении св. даров на трапезе, молитвы св. возношения (евхаристические) с предшествующими им возгласами, тайная молитва священника во время ектении «Вся святяя помянувше», молитва по «Отче наш», пред возгласом «Святая святым» и после причащения. Они-то и могут быть признаны за ядро первоначальной редакции литургии Иоанна Златоуста, как молитвы, им самим составленные. Непосредственно за авторское произведение Златоуста в современном православном чинопоследовании литургии можно считать - четыре молитвы: 1) молитва приношения: „Господи Боже Вседержителю, единесвяте...“; 2) анафора: „Достойно и праведно Тяпети...“, 3) молитва ко причащению: „Тебе предлагаем живот наш весь...“ и 4) благодарственная по причащении: „Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче...“².

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОШЕСТВИЯ КИРИЛЛА НА ПРЕСТОЛ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ В 412 Г.

М.А. Руднева

В статье рассматриваются обстоятельства вошествия Кирилла на престол александрийской кафедры в 412 г., освещённые в письменных источниках и их интерпретация в отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: Александрия Египетская, Кирилл Александрийский, апостольский престол.

THE CIRCUMSTANCES OF KIRILL' ACCESSION TO THE THRONE OF ALEXANDRIAN CHURCH IN 412 B.C.

¹ *Renaudot*. Liturgiarum orientalium colectionis. Parisus, 1716. T. I. P. XIV.

² *Успенский Н.Д.* Молитвы Евхаристии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста (в чине православной литургии). М.: Издательство Московской Патриархии, 1961. С. 76.

The article deals with the circumstances of his accession to the throne of Cyril of Alexandria archbishop's chair in 412 BC, covered in the written sources and their interpretation in the domestic and foreign historiography.

Keywords: Egyptian Alexandria, Cyril of Alexandria, the apostolic table.

Кирилл Александрийский – последний и самый выдающийся представитель александрийской богословской традиции IV-V вв.¹.

Вместе с этим, Кирилл является достаточно противоречивой исторической личностью, так как на его архиепископство приходится череда громких конфликтов с применением насилия, таких как: закрытие новацианских церквей, изгнание иудеев из Александрии, столкновение с гражданскими властями и убийство философа Гипатии в 415 г.

В общем контексте данные события отражали стремление христианской общины к занятию главенствующей роли в Александрии. В данном ключе изучение обстоятельств восшествия Кирилла на престол александрийской Церкви в 412 г. во многом раскрывает особенности функционирования церковной элиты данного периода и является актуальным.

Наиболее информативным источником по данному вопросу является «Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 380-439 гг.). В значительной зависимости от вышеупомянутого произведения по данному вопросу находится «Церковная история» автора XIV в. Никифора Каллиста Ксанфоула. Важные подробности содержит «История александрийских патриархов» - обширный источник 2-й пол. X в. Отношение Кирилла к занятию архиепископской кафедры Александрии находит отражение в вышедшем из под его пера первом «Пасхальном послании» (414 г.).

Ввиду небольшой информативности источников, многие вопросы данной проблемы носят дискуссионный характер. Среди отечественных исследователей наибольшее внимание данной проблеме уделили как дореволюционные авторы А. Миролубов, архимандрит Порфирий (Г.И. Попов), архиепископ Тихон (Т.И. Лященко), так и современные авторы А.И. Сидоров, В.Я. Саврей. Среди зарубежных исследователей стоит отметить известного английского историка XVIII века Э. Гиббона, современного американского историка К. Хааса.

15 октября 412 г. умер архиепископ Феофил Александрийский (384 - 412 гг.), предстояние которого, несмотря на ряд крупнейших потрясений, многие исследователи считают временем относительного спокойствия². В течение нескольких лет после смерти Феофила умиротворение в городе было нарушено рядом конфликтов с применением насилия, которые, как правило, связывают с племянником Феофила, его давним протезе и преемником на престоле

¹ *Harnack A.* Alexandria // School of 11 New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. Grand Rapids, 1960. Vol. 1. P. 124.

² *Haas C.* Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; London: Johns Hopkins univ. press, 1997. P. 296.

александрійської Церкви – Кириллом (17 жовтня 412 - 27 червня 444 рр.).

Коротке повідомлення про обрання Кирила ми знаходимо в «Історії Церкви» Сократа Схоластика: «Вскоро після цього впав в летаргію і скончався александрійський єпископ Феодил, що сталося в дев'яте консульство Гонорія і п'яте Феодосія, в п'ятнадцятий день місяця жовтня. Тут єпископство сталося також предметом суперечки, тому що одні хотіли возвести на престол архидякона Тимофея, а інші — Кирила, сина сестри Феодила. В часі трагедії по цьому випадку народної сурми, сторону Тимофея підтримував військовий начальник Абунданцій. Тому Кирилл був возведений на престол уже в третій день по смерті Феодила і вступив на єпископство з більшою властю, ніж Феодил, ібо з його часу александрійське єпископство виступило за межі священнического сану і почало самовільно розпоряджатися справами» (Soc. HE. VII, 7).¹

По всій видимості, раптове погіршення стану здоров'я Феодила не дозволило йому достатньо чітко викласти свої переваги о особистості майбутнього преемника, ніж було обумовлено виникнення напруженої ситуації в процесі вибору предстоятеля александрійського престолу.

Розкол мнень відбувся по питанню найбільш переважної фактора в виборі преемника Феодила: з однієї точки зору, апеллюючи до давньої церковної традиції, першочергове значення в виборі повинен мати високий церковний ранг, є сторонники підтримували Тимофея, так як Кирилл на той момент не досяг високого церковного рангу (в «Александрійських синаксаріях» міститься свідчення, що Феодил поручив племяннику читання і тлумачення Священного Писання, рукоположив його, ймовірно, в сан чтеця)². А.І. Сидоров пише, що, «ок. 405 р. він був рукоположений во пресвітера³», ссылаєся на роботу Т. Лященко⁴, котрий, в свою чергу, будує дану гіпотезу на основі аналізу творів Кирила).

Згідно з іншим мнением, опираючись на існуючий в александрійській Церкві прецедент, архієпископський престол повинен передаватися по династическому принципу, архієпископ на протязі довгих років цілеспрямовано готує свого преемника, і таким чином як-би освячує його особливою благодаттю; для Феодила таким преемником був його племянник Кирилл.

Інтересними, але достатньо суб'єктивними, можна вважати висновки, до революційного російського дослідника Т. Лященко стосовно сторонників оформившихся «партий». Згідно з мнением Лященко, Кирила підтримував «простий народ», впевнений в його заступничестве, а предстоятельства

¹ Цит. по: Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Кривушина. М.: Росспэн, 1996. С. 271.

² Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения // Творения святителя Кирилла епископа Александрийского. М.: Паломник, 2000. Кн. 1. С. 12.

³ Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. С. 13.

⁴ Лященко Т. Свящ. Св. Кирилл, архієпископ Александрийский. Его жизнь и деятельность. Киев, 1913. С. 103.

Тимофея добивались представители «чиновников александрийских», «знати и богачей», видевших в своём кандидате «такого человека, который был бы в их руках послушным орудием или, во всяком случае, смотрел бы, так сказать, сквозь пальцы на их неблагоприятную деятельность¹. Исследователь отмечает, что упоминаемое Сократом Схоластиком «народное смятение» (Soc. HE. VII, 7) свидетельствует об участии народа в выборе архиепископа, что, по его мнению, не учитывают предшествующие исследователи, отмечающие преимущественно участие духовенства². Критике исследователя подвергаются и утверждения Эдварда Гиббона о выступлении солдат на стороне Тимофея³. По мнению Т. Лященко, данное утверждение не только не находит подтверждения в источниках, но и в целом, в римской истории не было прецедента, когда солдаты «по личной инициативе участвовали бы в выборах епископа⁴». Но, здесь же автор, в противоречие вышесказанному, пишет о том, что «несмотря на противодействие военной силы, св. Кирилл уже 17 октября вступил на архиепископскую кафедру Александрии⁵».

А.И. Сидоров, опираясь на сообщение Сократа Схоластика, подчеркивает влияние государственной власти в лице Абуданция, командующего военными силами Египта, по предположению автора, с титулом «комита военных сил Египта» (comes [rei militaris] Aegypti). По его мнению, государственная власть «не стояла на стороне св. Кирилла, но его поддерживала основная часть клира, которая спешила с хиротонией⁶».

Американский исследователь К. Хаас отмечает, что, несмотря на влияние дукса, Кирилл был возведен на престол Святого Марка в течение трех дней после смерти его дяди⁷. Автор подчёркивает неизвестность факта, было ли это мирное влияние или военное.

Вопрос о точной дате интронизации в историографии некоторое время не имел единого ответа, однако, впоследствии ученые выдвинули достаточно серьёзные аргументы, в пользу точки зрения, что интронизация Кирилла приходится на 17 октября. Так, Т. Лященко в своей работе проводит комплексный анализ источников и литературы, выводы которого свидетельствуют в пользу данной даты. А. Миролубов⁸ пишет, что данное событие произошло после трёхдневных споров, то есть на четвёртый день – 19 октября. Порфирий (Попов) указывал на 18 октября в качестве даты интронизации Кирилла⁹. Т. Лященко

¹ Лященко Т. Указ. соч. С. 114.

² Там же.

³ Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. С. 227.

⁴ Лященко Т. Указ. соч. С. 115.

⁵ Там же.

⁶ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М.: Сибирская Благовонница, 2013. С. 313.

⁷ Haas С. Op. cit. P. 298.

⁸ Миролубов А. Проповеди Св. Кирилла Александрийского. Киев, 1889. С. 19-20.

⁹ Порфирий (Попов), иеромонах. Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1854. Ч. 13. С. 250-322.

считает, что к подобной точке зрения исследователей могло привести указание Никифора Каллиста «после трех дней» (M. gr. 67, 749). Более точным Т. Лященко видится изложение Сократа Схоластика, как современника Кирилла, учитывающая при этом, что «у греков при счёте дней в счёт идёт и день, с которого начинается счёт, и день, которым оканчивается¹», датой вступления Кирилла на престол следует считать 17 октября.

Дискуссионным является и вопрос, какую роль в результате выбора архиепископа александрийского сыграли «честолюбивые планы Кирилла²». По данному вопросу Т. Лященко пишет, что беспристрастное чтение источников не может привести к подобному выводу, апеллируя, таким образом, мнению Э. Гиббона.

К. Хаас на основе анализа источника «История александрийских патриархов», обращает внимание на форму изложения автором источника обстоятельств восхождения Кирилла на апостольский престол (History of the Patriarchs 1.12 (ed. Evetts), p. 430 [166]).

Исследователь обращает внимание на фрагмент источника, где автор пишет «Кирилл занял своё место на апостольском престоле», в то время как в описании восшествия других архиепископов встречаются варианты «назначенный», «возведён на престол», «сидел»³. По мнению исследователя, вероятно, что автор источника подчеркивает величие Кирилла в момент интронизации, во всяком случае, нельзя сказать о том, что Кирилл при вступлении в должность изображается робко или неуверенно.

А.И. Сидоров, опираясь на первое «Пасхальное послание» (414 г.) Кирилла, обращает внимание на осознанное отношение Кирилла к своему служению. В данном источнике Кирилл отдаёт должное своему предшественнику на архиепископском престоле Александрии, что, по мнению А.И. Сидорова «служит намёком⁴» на определённую преемственность и связь архипасторства Кирилла и служением Феофила.

Таким образом, можно сделать вывод, что Кирилл взошёл на престол александрийской Церкви в неоднозначной обстановке смятения, сложившейся ввиду отсутствия чёткого изложения Феофилом предпочтений по вопросу преемника, вследствие чего возникло две «партии» на основе предпочтения главенствующего фактора в избрании архиепископа: высокого церковного ранга или родственной традиции преемства.

Умалчивание источников о подробностях процедуры избрания предстоятеля александрийской Церкви дают основания для различных заключений исследователей по вопросам степени участия народных масс и клира в процедуре избрания архиепископа и роли в ней гражданских властей, в лице военачальника Абуданция.

¹ Лященко Т. Указ. соч. С. 115.

² Там же.

³ Ibid.

⁴ Сидоров А.И. Святоотеческие и церковные древности. Т. 3. С. 314.

Анализ источников приводит нас к выводу, что немаловажную роль в избрании архиепископа в лице Кирилла сыграли если не его честолюбивые планы и выдающиеся личные качества, то, по крайней мере, осознанное отношение к важности будущего служения в качестве предстоятеля александрийской Церкви.

АНАСТАСИЙ I: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Н.А. Богомаз

Данная статья посвящена неоднозначной фигуре императора Анастасия, его правлению и проблемам, которые будущий император унаследовал вместе с империей в 491 г. Имеет место характеристика времени, в котором происходят описываемые ниже события. В статье даётся краткий анализ исследований, посвящённых биографии Анастасия. Кратко рассматривается политическая атмосфера, царившая в государстве на рубеже веков. Особое внимание уделено церковной политике.

Ключевые слова: Византийская империя, император Анастасий I, политика, церковь.

ANASTASIUS I: TOUCHES TO THE PORTRAIT

N.A. Bogomaz

This viewing article is devoted to a controversial figure of the emperor Anastasius I, his reign and the problems, which the future emperor had inherited with the Empire in 491. There is a characteristics of the time, wherein the described events occurred. The article also presents a short analysis of studies, dedicated to the biography of Anastasius. The political atmosphere that prevailed in the country at the turn of the century is briefly considered here. Special attention is given to a church policy.

Key words: Byzantine Empire, emperor Anastasius I, policy, Church.

Рубеж V-VI веков для Византии - это сложное и довольно спорное время. Молодую империю раздирают внутренние и внешние конфликты, страна обескровлена гражданской войной, а изданный императором Зеноном в 482 г. *ἐνωτικόν*¹, призванный остановить наметившийся раскол Церкви, на деле только усиливает религиозные разногласия. Всё больше в стране заметен финансовый и административный хаос. Такой империю принял в 491 г. будущий император Анастасий I Дикор.

В работах, затрагивающих этот период, фигуре Анастасия не придаётся большого значения. Э. Гиббон так отозвался о его правлении: «Пятидесятилетний промежуток времени между падением римского владычества на Западе и достопамятным царствованием Юстиниана лишь слегка отмечен негромкими именами и неполными летописями Зенона, Анастасия и Юстина».² Однако, политика, проводимая во время правления императора Анастасия, решила множество проблем, с которыми империя столкнулась в V веке.

¹ С греч.: «объединяющее».

² *Gibbon, Edward. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire / ed. J.B. Bury, London, 1898. Vol. IV.*